

По приказу Тана Чжоуси тысячи солдат двинулись с трех сторон, в центр, на Бай Цюаня.

Мечи и копья были похожи на лес, а лучники вдалеке натягивали тетиву, выпуская стрелы дождем.

Перед нападением, Бай Цюань поднял свой меч.

С первым же ударом меча на земле образовалась трещина длиной в тысячу футов, и Королевский мавзолей был разбит вдребезги. Армия на востоке была уничтожена мечом Ци, и их кровь и кости были сдуты, как листья на ветру, а затем упали на землю.

Со вторым ударом меча небо озарилось ярким ореолом, словно солнце выглянуло из-за туч. Что же касается армии на Западе, то более тысячи солдат были разделены на две части от пояса и погибли.

С третьим ударом меча море облаков было разорвано, облака рассеялись, и бушевал ураган. Он был похож на гигантского зверя в облаках, брызнувшего громом, и меч Ци был направлен прямо на последнюю армию на севере. В конце концов тела более тысячи солдат были разорваны на части мечом Ци, даже костей не осталось.

После трех ударов меча тысячи лучших воинов Королевства Шаньсюань исчезли вместе с шестнадцатью стражами под предводительством Симы Инбо.

- Это.....

Увидев эту сцену, Сима Инбо вздрогнул.

- Это все еще стадия очищения Ци?

- Успокойся.

Лицо Тан Чжоуси было серьезным, но он все же сказал:

- Он много знает, и я боюсь, что он большая шишка. Это нормально для некоторых необычных техник, но ведь он все еще находится в стадии очищения Ци. Такая атака должна отнять у него много энергии, ты видишь, что его оружие больше не доступно. Смотри!

Сима Инбо также заметил, что после того, как все три меча были подняты, у длинного меча Бай Цюаньба осталась только одна рукоять.

Увидев это, он успокоился и возглавил формирование стражей.

И Тан Чжоуси начал тайно подсчитывать в своем сердце.

Происхождение этого Бай Цюаньба не простое, но, несмотря ни на что, он всего лишь культиватор стадии очищения Ци. Хотя эти уловки очень сильны, они, должно быть, очень вредны. Теперь он не может быть моим противником. Убив его, я могу взять его кровь, а затем использовать секретный метод, чтобы извлечь его память, и тогда я могу убежать.

На самом деле Сима Инбо и другие были обмануты им в течение долгого времени, думая, что его целью было укрепление Шаньсюаня, но на самом деле, поскольку он случайно получил остатки секты Кровавого Бога и ступил на путь культивирования, он больше не интересуется Шаньсюанем.

После этого я убью всех людей здесь и высосу их кровь. Что же касается сил, стоящих за Бай Цюаньем, то они могут только беспокоить Королевство Шансюань, которое не имеет ко мне никакого отношения.

Причинение вреда другим в корыстных целях, взятие и использование всего, что можно было получить, чтобы укрепить себя, - таков был образ действия культивирования, записанный в остатке секты Кровавого Бога.

Дым от меча постепенно рассеивался, и воздух наполнился резким запахом крови. Бай Цюань продолжал шагать вперед и подошел к Тан Чжоуси, который стоял на алтаре.

- Бай Цюань! - в гневе закричал на него Сима Инбо:

- Сдавайся, у тебя даже нет меча!

Услышав его слова, Бай Цюань опустил взгляд на рукоять своего меча и усмехнулся.

Отбросив в сторону оставшуюся рукоять меча, его фигура исчезла. Так же быстро, как электричество, он внезапно оказался в строю из шестнадцати стражей.

Чуть вытянув руку, он проткнул указательным пальцем грудь стража, и тот вдруг дернулся и упал. Его глаза расширились, но никаких следов ран не было видно. Его кожа быстро побледнела, как будто вся кровь вытекла из него. Дыхание его постепенно ослабевало, ужас на лице свидетельствовал о том, что смерть его была мучительной.

- А? А это что?

Взгляд Тан Чжоуси застыл.

- Свертывание крови. Ты ведь наверняка знаком с ним, верно?

Бай Цюань усмехнулся и прошелся взглядом по оставшимся шестнадцати стражам.

- Я сказал этим невинным душам, убитым тобой, что заставлю тебя вкусить их боль, но в секте Кровавого Бога есть много способов мучительной смерти, так что твои ученики позаботятся обо всем остальном!

В конце речи он поднял руку, сложил ее в коготь и схватил стража, который напал на него.

Когти сверкнули, страж закричал, и три больших следа от когтей на груди внезапно выпустили много крови. Кровь хлынула рекой, сопровождаемая сильной болью. Независимо от того, как страж пытался блокировать его истинной Ци, кровь все еще лилась бесконечно. Вскоре кровь кончилась, и его тело рухнуло, как сдутый воздушный шар, и упало на землю.

Бай Цюань снова двинулся вперед, и стражи напали на него от ужаса, но его руки создали тысячи образов, превратившихся в когти, мечи или копья. Каждое движение было чрезвычайно страшным, злым и свирепым.

После удара стражи умерли чрезвычайно болезненной и жалкой смертью. Либо их кровь брызнула из пор всего тела, либо кровь вскипела в теле, либо кровь из всего тела хлынула в сердце, заставив жизненно важные органы взорваться.

Вскоре перед Бай Цюанем остался только Сима Инбо.

- Бай... брат Бай.

Он выглядел испуганным, слезы и сопли текли вместе, умолая:

- У меня нет другого выбора, кроме как... ...

- Я все понимаю.

Бай Цюань слегка улыбнулся и безжалостно похлопал его по лбу.

- Липкий ...

Вся кровь Сима Инбо внезапно прилила к его лбу, и вся голова молодого человека распухла, а затем с треском распахнулась.

Перешагнув через трупы стражей, Бай Цюань шаг за шагом ступил на кровь и медленно подошел к алтарю, повернувшись лицом к Тан Чжоуси.

- Сколько у тебя осталось энергии?

Тан Чжоуси прищурил глаза, его тело было напряжено, а сзади выступил холодный пот, так как он был втайне настороже.

- Ты сам догадаешься.

Бай Цюань ответил с улыбкой:

- Я все равно еще не дошел до стадии заложения основ.

Тан Чжоуси стоял перед ним несколько секунд, и вдруг из его рта вырвался кровавый свет.

Бай Цюань протянул руку и сжал кровавый свет в своей ладони. Кровавый свет оказался маленьким летающим мечом кровавого цвета. Он зажал его в пяти пальцах и стал играть взад-

вперед.

Лоб Тан Чжоуси покрылся легким холодным потом, руки он держал за спиной, два черных командных флага сорвались с обезглавленного трупа Сима Инбо, атаковали сзади Бай Цюань и выпустили огонь.

Но Бай Цюань повернул голову и дунул. Его величественная Ци мгновенно выдула море огня, затем он поймал два флага и разорвал их на куски.

- Товарищ Даос.

Тан Чжоуси отступил назад и сказал:

- Я не думаю, что мы должны противостоять друг другу.

Бай Цюань проигнорировал его, но подошел к нему с доброй улыбкой.

Тан Чжоуси вскрикнул, и его тело внезапно превратилось в лужу кровавого тумана. Он хотел убежать, но Бай Цюань бросился к тому месту, где его тело полностью рухнуло, протянул руку и схватил его за одну из рук, выводя из состояния кровавого тумана.

Держа его за руку, чтобы подавить Тан Чжоуси, Бай Цюань улыбнулся ему.

- Вы слышали о секретной технике секты Кровавого Бога, [Кровавое уничтожение души]?

- Ну и что же?

Тан Чжоуси был ошеломлен, но Бай Цюань уже начал выполнять движения.

Его руки снова сотворили тысячи миражей, или кулаков, пальцев, когтей или ладоней, и хлестали по жизненно важным точкам и точкам тела Тан Чжоуси. Истинная Ци превратилась в злую Ци, и кровь в теле Тан Чжоуси вскипела, двигаясь взад и вперед, причинила ему невыразимую боль и разрушила меридианы, кости и духовные корни всего тела Тан Чжоуси в порошок.

- Ааа-а-а-а!

Бывший император Шаньсюань издал ужасающий крик, но он не мог убежать. После того, как Бай Цюань закончил прием, он протянул руку и повернул руку Тан Чжоуси, заставляя его принять положение, которое было обращено к нему самому.

Последняя ладонь разбилась и упала на макушку головы Тан Чжоуси. Из его семи отверстий вытекло много крови. Кровь в его теле отступила и устремила к мозгу, полностью раздавив его душу.